

размере семьи на территории СССР (в пообластном разрезе) в 1959 и 1970 гг. Выявляемые тенденции развития семьи иллюстрируют реальное многообразие этого процесса, а также, несомненно, представляют собой полезный материал для косвенного регулирования и управления демографическими процессами в нашей стране.

В своей книге Э. К. Васильева касается многих вопросов, которые интересуют этнографов (главенство в семье, межнациональные браки, региональные характеристики семьи и т. п.). При этом она подходит к изучению семьи, пользуясь широким набором статистических приемов, освоение которых этнографами принесло бы несомненную пользу. Среди приемов такого рода можно назвать исчисление некоторых индексов (стр. 35, 36), использование когортного метода для изучения динамики развития семей, моделирование и др. При этом следует отметить, что методика в книге Э. К. Васильевой слита с самой тканью исследования, с анализом эмпирического материала.

Конечно, в книге имеются некоторые промахи, и автору можно было бы высказать ряд замечаний и пожеланий. И пожалуй, самым важным и существенным было бы пожелание с большей настойчивостью и последовательностью следовать принципу, положенному в основу рецензируемого труда,— принципу системности.

В. В. Пименов

Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974, 274 стр.

Книга представляет собой сборник статей, посвященных анализу обрядов и обрядовой поэзии преимущественно народов СССР. Написаны они учеными Москвы и Ленинграда, Эстонии и Молдавии, Таджикистана и Мордовии, Латвии и Карелии. Условно статьи можно разделить на несколько групп, хотя все они объединены общей темой исследования. Одни из них — проблемные, в других сообщается интересный фактический материал, в третьих разрешаются частные вопросы исследования календарных или семейных обрядов и сопровождавшей их поэзии, в четвертых анализируется обрядовая жизнь некоторых народов по свидетельствам необрядового фольклора.

Книга открывается статьей Л. М. Сабуровой «Об изучении народных обрядов», в которой рассматриваются задачи, стоящие перед этнографами и фольклористами, работающими в этой сфере науки. Анализируя обряды как часть духовной культуры и отвечая на вопросы: «Чем вызвана живучесть отдельных представлений в этой области? Какова зависимость между уровнем развития материального производства и развитием обрядности? Какова специфика общего явления в обрядовом действии у отдельных народов и этнографических групп?» (стр. 4), автор подчеркивает важность системного подхода к изучению обрядов и обрядовой поэзии и обращает внимание на отсутствие «прямолинейной зависимости между уровнем развития производительных сил и бытованием обрядности» (стр. 5). «Анализ механизма возникновения, бытования, трансформации обрядов,— считает исследователь.— чрезвычайно важная сторона также идеологической работы» (стр. 5). Л. М. Сабурова отмечает плодотворность картографирования обрядов, полагая, что этнографы и фольклористы, используя этот метод, смогут добиться интересных научных результатов.

Большое методологическое значение имеет статья К. В. Чистова «Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов русского Севера». Основное положение статьи — «далеко не все формы и явления, характерные для северорусских областей, архаичны в глубоком и подлинном значении этого слова, т. е. их невозможно возводить ни к праславянской общности, ни к архаическим традициям восточнославянских племен или даже территориальных общностей, составлявших древнерусскую народность» (стр. 10) — поможет объяснить многие явления обрядовой культуры русских Севера. Автор справедливо отмечает, что «наиболее общие и распространенные по всей северорусской территории особенности традиционной бытовой культуры сформировались относительно поздно и исторически вторичны» (стр. 11).

Интересны положения К. В. Чистова о значении для календарных обрядов (в связи с миграцией русских на север) шкалы «постепенного убывания роли полеводства и возрастания роли охоты, рыболовства, северного животноводства, различного рода промыслов и, наконец, морского промысла...» (стр. 15), сдвигов сроков сезонных работ, взаимосвязей аграрной и брачной обрядности и т. д. Рассмотрен им и вопрос о контактах русских с неславянским населением Европейского Севера, и в связи с этим выдвинута задача сравнительного изучения типологически близких русских, карельских, коми и вепских свадбных обрядов. К. В. Чистов, как и Л. М. Сабурова, обращает внимание на важность применения картографического метода при исследовании обрядов и обрядовой поэзии.

В статье «Эпос и обряд» Б. Н. Путилов пишет, что «обряд в эпосе (и, может быть, шире в других жанрах фольклора.— Ю. К.) никогда не выступает в своем чистом и подлинном виде. Он преломляется сквозь призму эпического восприятия и эпической эстетики, и поэтому, если мы хотим восстановить с помощью данных эпоса его реальные этнографические очертания, мы должны проделать как бы обратную работу и попытаться представить, как шел процесс такого преломления» (стр. 81). По мнению автора, изучение проблем взаимоотношения эпоса и обряда должно вестись в трех аспек-

тах: 1) выявление генетической зависимости эпоса как специфического вида народного искусства от обряда и обрядового фольклора; 2) определение места и функциональной роли эпоса в составе обрядов и 3) изучение отражения обрядов в эпосе. Интересны также наблюдения Б. Н. Путилова над отражением обрядов (особенно свадебного) в русском эпосе.

К статье Б. Н. Путилова по тематике близки другие работы сборника, в частности: «Обряд и фольклор у кетов» Е. А. Алексеенко, «Элементы свадебного обряда у ненцев по материалам фольклора» Л. В. Хомич, «Отражение свадебного обряда в албанских эпических сказаниях» Ю. В. Ивановой, «Отражение погребального обряда тувинцев в фольклоре» В. П. Дьяконовой, «„Говора и ноз“ — древний погребальный обряд на Вандже (Таджикская ССР) и траурные рубои» А. З. Розенфельд и «Некоторые свадебные обряды в курдских народных песнях из рукописного собрания ГПБ» Ж. С. Мусаэлян. К сожалению, авторы этих статей, очень интересных по представленному в них фактическому материалу, не всегда учитывают художественную специфику фольклора. А ведь, как показал Б. Н. Путилов, обряды «входят в эпос в искаженных формах, совершенно по-новому мотивируются, и судить об их реальных формах по эпосу неосторожно» (стр. 80).

Интересные перспективы для исследователей намечены в статьях В. Е. Гусева «От обряда к народному театру (эволюция святочных игр в покойника)» и И. И. Земцовского «К проблеме взаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян». Особенно хотелось бы обратить внимание на работу В. Е. Гусева, в которой на большом фактическом материале прослеживается генетическая связь русской народной драмы с новогодними играми в «покойников», связанными с культом предков.

Ряд статей ценен прежде всего содержащейся в них информацией.

Е. Г. Рабинович в статье «Лира Гермеса» реконструирует античный миф о получении Аполлоном лиры от Гермеса. Реконструкция проводится в основном на индоевропейском материале.

Интересный материал представлен в статье Г. Г. Шаповаловой «Егорьевский цикл весенних календарных обрядов у славянских народов и связанный с ним фольклор». Сопоставительный анализ фольклора южных, западных и восточных славян позволил автору сделать весьма важный вывод о том, что «некогда и для восточных славян георгиев день был праздником, если не больше пасхи, то равным ей» (стр. 125).

В. П. Кругляшова в работе «Трудовые обряды рабочих горнозаводского Урала по материалам народных рассказов» проанализировала два обряда рабочих: «дарение реки» и «ловля соболя» и рассмотрела художественную специфику преданий об этих обрядах.

В статье Ш. Х. Салакая «Обрядовый фольклор абхазов» рассматриваются обряды, связанные с охотой, и приводятся образцы охотничьей обрядовой поэзии. Автор останавливается также на поэзии и обрядах, связанных с представлениями абхазов о божестве грома и молнии Афы и покровителе оспы Ахи-Зосхане, и описывает абхазский обряд вызывания дождя.

В. И. Цинциус в работе «Обрядовый фольклор негидальцев, связанный с промыслом» анализирует словесные обращения негидальцев к духам — хозяевам неба, тайги, воды и огня. Статья насыщена примерами, показывающими, как в магических заклинаниях, приметах и запретах-табу отразилось анимистическое мировоззрение негидальцев.

В работе О. А. Терновской «Словесные формулы в урожайной обрядности восточных славян» впервые в советской фольклористике дается классификация обрядовых формул. Выделяя три типа формул (заговоры, заклинания и молитвы), автор прослеживает их тематические разновидности.

Ю. Тэдре в статье «Осенне-зимний период эстонского народного календаря и обрядность Марьина дня» вскрывает близость содержания рассматриваемых народных праздников, имеющих различное внешнее оформление.

Я. Дарбиниеце в работе «Жанровая специфика латышских народных календарных обрядовых песен в свете сравнительного анализа» сопоставляет латышский календарный фольклор с русским и, основываясь на наблюдениях Н. П. Колпаковой, находит в латышском фольклоре много общего с заклинательными и величальными песнями русского календарного фольклора (как в содержании и форме, так и в их функционировании). Но «выделить заклинательные и величальные песни в отдельные жанры в латышском фольклоре, по мнению автора, не представляется возможным» (стр. 99). Однако аргументы, которые приводит Я. Дарбиниеце в подтверждение этого тезиса, неприемлемы.

Ценные материалы содержат статьи Л. С. Кавтаськина («Пережитки обрядов, причитаний и песен, связанных с древним мордовским обычаем имитации свадьбы при похоронах умершей девушки»), Г. И. Спатару («Молдавский новогодний обрядовый фольклор») и М. Б. Руденко («Новогодние обрядовые празднества у курдов»).

Многие статьи сборника посвящены (в большей или меньшей степени) свадебным обрядам и фольклору.

Г. А. Левинтон в статье «К вопросу о функциях словесных компонентов обряда» трактует свадебный фольклор, используя известную формулу Р. Якобсона о составных частях речевого акта. В статье содержатся отдельные меткие наблюдения над сущностью свадебной обрядовой поэзии. Например, с точки зрения автора, «эффект одновременного присутствия „слова“ и „вещи“ создает специфику ряда свадебных текстов,

акцентируя несовпадение предмета, его „обрядовость“, нетождественность своему собственному внеобрядовому существованию» (стр. 167). Однако попытку автора рассматривать фольклор только как набор словесных текстов вряд ли можно считать удачной. Такое понимание фольклора приводит к ошибочному утверждению, что свадебному фольклору свойственны те же функции, что и в всякому речевому сообщению (стр. 162). Неудивительно поэтому, что поэтическая функция, связанная с планом выражения, «будучи слишком сложной проблемой» (стр. 164), Г. А. Левинтоном вообще не рассматривается.

Пафос статьи А. В. Тороповой «К вопросу о жанровой классификации свадебного фольклора» — в утверждении именно оригинальности свадебного фольклора. Нельзя не поддержать основную мысль автора, что «свадебная поэзия как часть обрядовой поэзии в целом хотя и содержит элементы эпического, лирического и драматического, тем не менее не может классифицироваться (я бы добавил здесь «только», — Ю. К.) по жанрам в рамках эпоса или лирики, или драмы» (стр. 158). Но исследователь предлагает всю обрядовую поэзию (в привычном ее понимании) вывести за пределы существующей классификации фольклора, с чем, конечно, согласиться нельзя. Строгая функциональность текстов свадебной поэзии, несомненно, один из главных признаков при определении их жанровой принадлежности, но не единственный. Кроме того, свадебная поэзия не существовала обособленно в системе жанров... Поэтому не видеть органической взаимосвязи между величальными и свадебными песнями и календарными или между свадебными причитаниями и похоронными, между лирическими свадебными песнями и лирическими необрядовыми — значит впадать в крайность.

А. В. Гура — автор статьи «Поэтическая терминология северорусского свадебного обряда» обратился к лингвистическому аспекту изучения свадебной поэзии, разделив свадебные термины на две группы: номинативного и поэтического (стилистического) характера. Интересны наблюдения автора над географическим распространением терминов «красота» и «воля» с общим символическим значением «девичество». Думается, однако, что исследователь слишком «затерминологизировал» содержание свадебной поэзии. Такие словосочетания, как «ноченька темная», «перелетный сокол», «черный кот», «человек не шведский, не немецкий» и пр. вряд ли следует считать терминами, даже поэтическими. С этой точки зрения статье А. В. Гуры противостоит работа А. С. Степановой «Метафорические замены термина „жених“ в карельских свадебных причитаниях». Автор внимательно проследила (в зависимости от локальных особенностей традиции причитывания) различные метафорические замены термина «жених» в причитаниях.

Причитания в сборнике посвящены еще две статьи. З. Р. Скворцова («О причитаниях в свадебном обряде») рассматривает проблему генезиса причитаний, зависимость свадебных причитаний от похоронных. Автор гипотетически объясняет появление причитаний в свадебном обряде тем, что в него вошел ряд реминисценций обрядов инициации (стр. 250). Можно, конечно, обряды инициации считать одним из источников происхождения причитаний в свадебном обряде, но вряд ли он был единственным. Не слишком ли часто в последнее время исследователи, занимающиеся свадьбой, ищут ее истоки в явлениях, в определенной мере вторичных (сказках, других обрядах и др.)? Может быть, в поисках истоков свадьбы пора обратиться к самой действительности? Ведь это тоже не исключает проблемы изучения сходства между свадьбой и другими явлениями как обрядовой, так и поэтической жизни народа...

Статья У. С. Коньки «Карельская свадебная причитальница — itkettäjä 'возбудительница плача'» посвящена проблеме, малоизученной не только у нас, но и в мировой фольклористике. Выводы, сделанные автором, — ценный материал для сравнительного изучения «института воплиец» у разных народов. Ценные наблюдения в этом плане может дать и анализ русского фольклора.

Интересна, но в то же время спорна статья Е. А. Тудоровской «О внепесенных связях народной обрядовой песни». Автор справедливо обращает внимание на необходимость учитывать при анализе народной поэзии внепесенные связи, проливающие свет на своеобразие ее поэтики. Опираясь на теорию происхождения некоторых жанров фольклора, разработанную Д. К. Зелениным, Е. А. Тудоровская предлагает оригинальную теорию происхождения символики в фольклоре. Она считает, что символика в первобытном обществе возникла из запрета (табу) называть определенные явления действительности своими именами, «чтобы сбить с толку» духов. В отличие от А. Н. Веселовского, Е. А. Тудоровская утверждает, что первоначально существовал символ — иносказание, за которым скрывался определенный предмет. «Символ затем и создавался, чтобы скрыть его разъяснение...», поэтому параллелизм в песне, как форма разъяснения символа, мог возникнуть только тогда, когда забывалась потребность в иносказании, исчезал страх «накликать враждебные силы» (стр. 85). Интересны также ее наблюдения над историей символики в обрядовой поэзии и выделение ею из свадебного фольклора архаических и более поздних текстов.

Вывяснению лирической сущности свадебных песен посвящена статья Т. М. Акимовой «О лиризме русских свадебных песен». Задача, поставленная автором, трудна. Объясняется это прежде всего тем, что ни Т. М. Акимовой, ни другими исследователями «лиризм» свадебного фольклора никак не определяется. Наблюдения автора над эволюцией стиля свадебных песен интересны. Они отчасти совпадают с положениями статьи Е. А. Тудоровской и, думается, в будущем будут более подробно развернуты как в работах самого автора, так и в исследованиях ее учеников. Настораживает только

один факт, а именно утверждение о «ненатуральности», «традиционности» (в плохом смысле) символической свадебной поэзии (стр. 203), что объясняет, по мнению автора, приход в свадебную поэзию другого стилистического пласта — «реалистического».

Интересные материалы и наблюдения содержат также работы Т. А. Бернштам («Свадебная обрядность на Поморском и Онежском берегах Белого моря») и В. А. Лапина («Напевы свадебных песен Поморского берега Белого моря»).

Статьи, включенные в книгу «Фольклор и этнография», несмотря на некоторые недостатки, являются, безусловно, шагом вперед в разрешении такой малоизученной темы этнографии и фольклористики, как обряды и обрядовый фольклор. В заключение хотелось бы только отметить, что после выхода двух одноименных сборников возникла необходимость в создании этнографами и фольклористами коллективных работ по более узкой тематике, например, проблемных теоретических сборников, посвященных анализу только календарных, свадебных или похоронных обрядов. Будем надеяться, что будущие сборники «Фольклор и этнография» в теоретическом и в практическом плане продолжат лучшие традиции рецензируемого труда.

Ю. Г. Круглов

George V. Lantzeff, Richard A. Pierce. Eastward to empire. Exploration and conquest on the Russian open frontier, to 1750. Montreal and London, 1973, 276 p.

Рецензируемая книга принадлежит перу двух известных американских историков — Г. В. Ланцева и Р. А. Пирса. Г. В. Ланцев, автор монографии «Сибирь в XVII в.: исследование колониальной администрации»¹, в течение многих лет в Калифорнийском университете в Беркли читал лекции по истории России. Под влиянием Роберта Кернера он давно уже проявлял особый интерес к истории продвижения русских к берегам Тихого океана. Именно Г. В. Ланцев и задумал написать рецензируемую книгу. Но до своей кончины (1955 г.) ему удалось лишь впервые набросать первые семь глав. Его ученик Ричард Пирс не только довел до конца работу над первыми главами, но и написал остальные главы книги. Поэтому мы не допустим преувеличения, если скажем, что лишь благодаря энергии Ричарда Пирса эта книга увидела свет.

Р. Пирс неоднократно бывал в Советском Союзе, путешествовал по Средней Азии и Сибири, участвовал в работе ленинградской конференции 1974 г., посвященной 200-летию со дня рождения академика Г. И. Лангсдорфа. Р. Пирс уже давно интересуется историей нашей страны. Советским историкам достаточно хорошо известны его монографии «Русская Центральная Азия 1867—1917» (1960) и «Гавайская авантюра России 1815—1817 гг.» (1965)². В последние годы Р. Пирс успешно занимался историей Русской Америки. Он опубликовал серию статей о русских правителях Аляски — Л. А. Гагемейстере, С. И. Яновском, М. И. Муравьеве, П. Е. Чистякове, Ф. П. Врангеле, И. А. Куприянове, А. К. Эголине, М. Д. Тебенькове, И. В. Фуругельме, Д. П. Максудове и др.³ В печати уже сообщалось, что в недалеком будущем эти статьи будут изданы отдельной книгой. В 1975 г. появились его статьи об И. Г. Вознесенском и о разработке русскими каменноугольных месторождений на Кенайском полуострове в середине XIX в.⁴ Большой интерес для советских читателей представляет статья Р. Пирса, написанная совместно с А. Доллом, о поисках на Аляске нескольких тайно зарытых в конце XVIII в. плит с надписью «Земля Российского владения»⁵.

Мы признательны Р. Пирсу за его труды по популяризации некоторых работ советских исследователей. Он перевел книгу С. Г. Федоровой «Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г.» (М., 1971). Пирсу (совместно с Садуской) принадлежит также перевод статьи И. В. Глушанкова «Алеутская экспедиция Креницына и Левашова». А совсем недавно Р. Пирс завершил работу по переводу монографии Р. В. Макаровой «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.» (М., 1968). Пирс взял на себя и издание перевода сочинения К. Т. Хлебникова о первом главном правителе Российских владений в Америке А. А. Баранове, а также извлечений из писем и записок Н. П. Резанова, Г. Лангсдорфа и Н. А. Хвостова во время их плаванья из Ново-Архангельска в Калифорнию в 1806 г.⁶.

¹ G. V. Lantzeff, *Siberia in the seventeenth century. A study of the colonial administration*, Berkeley, 1943.

² R. A. Pierce, *Russian Central Asia, 1867—1917. A study in colonial rule*, Berkeley, 1960; его же, *Russia's Hawaiian Adventure, 1815—1817*, Berkeley and Los Angeles, 1965.

³ См. «The Alaska Journal», vol. 1—3, 1971—1973, а также «Journal of the West», vol. 6, № 3, 1967.

⁴ R. A. Pierce, *Voznesenskii, scientist in Alaska*, «The Alaska Journal», vol. 5, № 1, 1975; его же, *The Russian coal mine on the Kenai*, там же, vol. 5, № 2, 1975.

⁵ R. A. Pierce and A. Doll, *Alaskan treasure. Our search for Russian («possession») plates*, «The Alaska Journal», vol. 1, № 1, 1971.

⁶ См.: S. G. Fedorova, *The Russians in Alaska and California: late 18th century — 1867*. Translated and edited by Richard A. Pierce and Alton S. Donnelly, Kingston, Ont., 1973; I. V. Glushankov, *Krenitsyn and Levashov's Aleutian expedition*, «The Alaska